

МОНГОЛЬСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и
этнологии

МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
МОНГОЛОВЕДОВ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных
рукописей

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: КОЛЛЕКЦИИ РУКОПИСЕЙ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

IV

**Международная конференция
при поддержке Президента Монголии**

18-19 апреля, 2019. Улан-Батор

Сборник докладов

Санкт-Петербург — Улан-Батор
2021

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Ответственный редактор: Академик С.Чулуун
Научные редакторы: доктор филол. наук И.В.Кульганек
Ph.D Н.Хишигт
Редакторы, составители: Ph.D Б.Нацагдорж
канд. филол. наук. Н.С.Яхонтова

Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов. Сборник докладов IV международной научной конференции. 18—19 апреля 2019 г. Улан-Батор. Россия. СПб.—УБ. 2021 г. —276 с.,

Сборник представляет собой собрание докладов IV международной научной конференции “Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов”, организованной Институтом истории и археологии МАН, Ассоциацией международных монголоведов и Институтом восточных рукописей РАН в г.Улан-Батор, 18—19 апреля 2019 г.

Основой для конференции стали рукописные фонды и архивы, хранящие документы и материалы по истории, культуре, этнографии, политике, языку монгольских народов. В сборнике публикуются доклады, освещающие историю монголоведения, а также доклады, посвященные рукописным материалам о материальной культуре монголов, их письменному наследию, художественному творчеству, экспедициям и разным сторонам жизни традиционного и современного монгольского общества.

ISBN 978-9919-9646-7-2
DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Институт истории и этнологии МАН, 2021 г.
© Институт восточных рукописей РАН, 2021 г.
© Международная ассоциация монголоведов, 2021 г.

МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ
АКАДЕМИ
Түүх, угсаатны зүйн
хүрээлэн

ОЛОН УЛСЫН
МОНГОЛ СУДЛАЛЫН
ХОЛБОО

ОРОСЫН ШИНЖЛЭХ
УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар
бичмэлийн хүрээлэн

МОНГОЛЧУУДЫН СОЁЛЫН ӨВ: ГАР БИЧМЭЛ БА АРХИВЫН БАРИМТЫН ЦУГЛУУЛГА

IV

Монгол улсын ерөнхийлөгчийн ивээл дор
зохион байгуулсан

Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал

2019 оны 4 сарын 18-19
Монгол улсын Улаанбаатар хот

Илтгэлүүдийн эмхэтгэл

Санкт-Петербург - Улаанбаатар
2021

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Хариуцлагатай редактор: Академич С.Чулуун

Эрдэм шинжилгээний редактор:

Хэл бичгийн ухааны доктор И.В.Кульганек

Түүхийн ухааны доктор (Ph.D) Н.Хишигт

Редактор, эмхэтгэгчид:

Түүхийн ухааны доктор (Ph.D) Б.Нацагдорж

Хэлшинжлэлийн дэд эрдэмтэн Н.С.Яхонтова

Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга

- IV. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдийн эмхэтгэл. Монгол улс, Улаанбаатар хот. 2019 оны 4 дүгээр сарын 18-19. Санкт-Петербург-Улаанбаатар., 2019 г. 276 тал.

Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн, Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн болон Олон Улсын Монгол судлалын холбооноос 2019 оны 4 дүгээр сарын 18-19-нд Монгол улсын Улаанбаатар хотноо “Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга” 4 дэх удаагийн олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлыг зохион байгуулав.

ОХУ, Монгол улсын гар бичмэлийн сан хөмрөг, архивуудад хадгалагдаж байгаа монгол угсаатан ард түмнүүдийн түүх, хэл, соёлын арвин баялаг эх сурвалж нь тус хурлын эх суурь болсон юм. Эмхэтгэлд монгол судлалын түүх, дэлхийн ба Монгол, Оросын шинжлэх ухааны байдал, монголчуудын эдийн соёл, бичгийн өв, уран сайхны бүтээл туурвил, Монголын уламжлалт болон орчин үеийн нийгмийн асуудлыг тусгасан гар бичмэл, баримт, эх хэрэглэгдэхүүнийг судлан шинжилсэн илтгэлүүд багтсан болно.

ISBN 978-9919-9646-7-2

DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, 2021

© ОХУ-ын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, 2021.

© Олон улсын Монгол судлалын холбоо, 2021.

MONGOLIAN
ACADEMY OF
SCIENCES
Institute of History
and Ethnology

INTERNATIONAL
ASSOCIATION FOR
MONGOL STUDIES

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES
Institute of Oriental
Manuscripts

CULTURAL HERITAGE OF THE MONGOLS: MANUSCRIPT AND ARCHIVAL COLLECTIONS

IV

International Conference
Under the Patronage of the President of Mongolia

April 18-19, 2019. Ulaanbaatar, Mongolia

Proceedings

St. Petersburg — Ulaanbaatar
2021

HHA 63.4
ДAA 930.1
M-694

Managing Editor: Academician S.Chuluun
Scientific Editors: Dr.Sc. (Philology) I.V.Kulganek
Ph.D (History) N.Khishigt
Editor, compiler: Ph.D (History) B.Natsagdorj
Cand. Sc. (Philology) N.S.Yakhontova

Cultural heritage of the Mongols: manuscripts and archival collections. Papers of the IV International Conference, April 18-19, 2019. Ulaanbaatar, Mongolia. St.Petersburg —Ulaanbaatar 2019, 276 pages.

This is a collection of papers, presented at the Fourth International Conference organized by the Institute of History and Archeology of the Mongolian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences and the International Association for Mongol Studies which was held in Ulaanbaatar on April 18-19, 2019.

The basis for the conference was hand-written funds and archives, storing documents and materials on history, culture, ethnography, politics and language of the Mongolian peoples. The collection publishes reports on the history of Mongolian studies, as well as reports on handwritten material on the Mongolian culture, their written heritage, artistic creativity, expeditions and the problems of traditional and Modern Mongolian society.

ISBN 978-9919-9646-7-2
DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Institute of History and Ethnology, MAS 2021
© Institute of Oriental Manuscripts, RAS 2021
© International Association for Mongol Studies, 2021

ГАРЧИГ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

Өмнөтгөл (С.Чулуун)	9
<i>Г.Ариунтуяа</i>	
Монгол Улсын Үндэсний Төв Архив дахь Ж.Цэвээний хувийн хөмрөг	11
<i>Д.Баярсайхан</i>	
Монголчуудын тухай XIII-XIV зууны Армян сурвалжийн тойм	23
<i>Ts.P.Vanchikova</i>	
Folklore Heritage of the Buryats in the Funds of the COMX and Problems of its Research and Conservation	35
<i>Ж.Гэрэлбадрах</i>	
Монгол Улсын Газар зохион байгуулалт, Геодези, Зурагзүйн газрын архивт буй нутгийн зургийн цуглуулга	43
<i>Л.С.Дампилова</i>	
Шаманские материалы в фонде Т.К.Алексеевой в ЦВРК ИМБТ СО РАН	57
<i>Ж.Долгосүрэн</i>	
Эрдэмтэн, зохиолч, найруулагч, орчуулагч Э.Оюун: хэвлэгдээгүй гар бичмэл, намтрын баримтууд	65
<i>Г.А.Дырхеева</i>	
Традиционная письменная культура Бурят: социолингвистический аспект	73
<i>Г.А.Гребенищикова</i>	
Монголия в планах Военного и Морского ведомств России в 1903-1913 годах	84
<i>В.Ю.Жуков, И.В.Кульганек</i>	
«История монголов» О.М.Ковалевского: первое прочтение	98
<i>И.М.Захарова, М.В.Мандрик</i>	
К вопросу о деятельности Советника при Монгольском правительстве П.А.Витте	107
<i>С.Мөнхсайхан</i>	
Уламжлалт монгол хэл зүйн бичгүүдийн хэл шинжлэлийн ач холбогдол хийгээд сурвалж бичгийн үнэ цэнэ	121
<i>Б.Нацагдорж</i>	
Тод үсгийн нэгэн захидлаас <i>Ойрад</i> хэмээх нэрийн тухай тодруулах нь	136

<i>Д.А.Носов</i>	
Россыпи документов В.А.Казакевича: отчеты о поездках по Монголии 1923—1925 гг.	149
<i>К.В.Орлова</i>	
Документальное наследие калмыков: письма калмыцких ханов	160
<i>Р.Ю.Почекаев</i>	
Суд и процесс в монгольских «Хождениях в ад»	167
<i>Г.Сэр-Од</i>	
Монгол Улсын Үндэсний төв архивын сан хөмрөг дэх Тамга, захирлага, тэмдгийн цуглуулга хөмрөг	176
<i>М.В.Федорова</i>	
Монгольские фотоколлекции конца XIX — начала XX вв. в собрании Российского этнографического музея, как источник для изучения традиционной культуры монголов	186
<i>Ц.Цэрэндорж</i>	
XV-XVIII зууны Солонгос сурвалж дахь Монголын түүхэнд холбогдох мэдээ баримтаас	204
<i>Д.Энхцэцэг</i>	
Монгол – Мингийн харилцаа: захидал бичгийн тухай	219
<i>Ц.Энхчимэг</i>	
“Төмөрийн цаазын бичиг”: Монголын эзэнт гүрний түүхийн чухал сурвалж болох нь	240
<i>Н.С.Яхонтова</i>	
Аспиранты из Монголии в Академии наук	250
Сведения об авторах	268
Зохиогчдын танилцуулга	272

Н.С.Яхонтова

АСПИРАНТЫ ИЗ МОНГОЛИИ В АКАДЕМИИ НАУК (ЛЕНИНГРАД 1931-1938 Г.Г.)

DOI 10.25882/p97d-6m32

В статье рассматривается как реализовывался непростой проект, предпринятый Академией наук СССР совместно с Комитетом наук Монголии, по подготовке научных кадров в период 1931-1938 гг. Содержание ограничено только рассказом о тех аспирантах, которые обучались в Ленинграде весь или часть срока. В хронологическом порядке, по учебным годам, на основе архивных документов Ленинграда и Москвы, дается описание состава аспирантов, месте и организации их обучения, проблемах, с которыми они сталкивались и успехах в их работе.

Ключевые слова: монгольские аспиранты, Академии наук СССР

Natalia Yakhontova

POSTGRADUATE STUDENTS FROM MONGOLIA IN THE ACADEMY OF SCIENCES (LENINGRAD 1931-1938)

The article provides information about the realization of a challenging project undertaken by the USSR Academy of Sciences in cooperation with the Mongolian Committee of Sciences. Its aim was to train young Mongolian as postgraduate students in different fields demanded by the Mongolian state. The period and location are limited to 1931-1938, Leningrad and includes those in Leningrad for the whole period or a part of it. The material is based on archival documents from Leningrad and Moscow and is arranged in chronological order. There is information about the training process, institutes where students studied, the problems they faced and success in their work.

Key words: Mongolian postgraduates, Academy of Sciences (USSR)

Всего с 1931 по 1938 год в Ленинград и Москву для учебы в АН¹ в аспирантуре в разное время приезжали учиться 12 монголов, их обучение продолжалось разные сроки, но их всех объединяет то, что по разным причинам курс аспирантуры они закончить не смогли.

Ниже в хронологическом порядке рассказано, как складывалась учебная жизнь ленинградской группы аспирантов, т.е. тех, кто обучался в Ленинграде, а также ленинградский период обучения тех, кто позже продолжил обучение в Москве.

Идея обучения монгольских аспирантов в АН принадлежала председателю Комитета наук Монголии А.Амару². Во время визита в СССР весной 1931 г. им была достигнута договоренность о том, что ежегодно АН СССР будет принимать на учебу десять аспирантов-монголов [Юсупова 2018, с. 130]. Той же весной Комитет наук Монголии³ обращается в АН СССР к Непременному секретарю АН академику В.П.Волгину⁴ и Председателю Монгольской комиссии АН (МОНК)⁵ академику В.Л.Комарову⁶ с просьбой уточнить сроки посылки аспирантов, а потом ускорить выяснение сроков посылки.⁷ Процесс

¹ Материалы, касающиеся обучения монгольских аспирантов в Академии наук (АН) в Ленинграде и в Москве, хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН), главным образом, в фонде «Комитет по подготовке кадров АН СССР» (КПК) (Ф. 222), а также в фонде «Делопроизводство Института востоковедения» (Ф. 152). Некоторую информацию можно найти в фонде «Монгольская комиссия» (Ф. 339). Из-за переезда АН в 1934 г. в Москву и последовавшей в 1935 г. передачи части архива во вновь созданный в Москве Архив АН, многие документы были переведены из ленинградского архива в московский. В СПбФ АРАН хранятся личные дела только для аспирантов, проходивших обучение в институтах Ленинграда, а тех, кто обучался в Москве – в Архиве российской академии наук (АРАН) в фонде «Отдел подготовки научных кадров Академии наук СССР» (Ф. 524).

² Агданбуугийн Амар (1886–1941) - монгольский государственный деятель, председатель Комитета наук МНР (1930–1932).

³ Комитет наук Монголии или Научно-исследовательский комитет (НИК) Монголии – название Ученого комитета (Учкома) Монголии после 1930 г., первого научного учреждения Монголии.

⁴ В.П.Волгин (1897–1962) - историк, академик (1930), неперменный секретарь (1930–1935), вице-президент (1942–1953) АН СССР.

⁵ Монгольская комиссия АН СССР – специально созданная структура, занимавшаяся всестороннем исследованием Монголии в 1927-1941 гг. Подробнее о ее деятельности см. [Юсупова 2006].

⁶ В.Л.Комаров (1869–1945) – ботаник, флорист-систематик, академик (1920), председатель Монгольской комиссии (1930–1945).

⁷ СПбФ РАН Ф. 339. Оп. 1(1931). Д. 14. Л. 39, 40.

согласования затянулся и только в декабре того же года в Ленинград приехали первые аспиранты монголы: Дамдино Санжа, Тундубин Аюрзана и Гемпелин Цэвэн были зачислены в аспирантуру с 1 декабря, еще двое: Шалонов Цэбэк и Юмцунов Дондок – с 1 января 1932 г., и один: Балдан Содном – с 1 февраля 1932 г.

1931/32, 1932/33 учебные годы

Фактически шестеро приехавших зимой аспирантов начали обучение с весеннего семестра 1931/32 учебного года. О том, как были организованы их занятия будет сказано ниже, а здесь, следуя хронологии, нужно сказать, что в конце мая 1932 г. они уехали в Монголию. Летом аспирантов отправляли в Монголию на производственную практику и в отпуск. Из текста удостоверений, выданных Шалонову Цэбэку и Юмцунову Дондоку, известно, что они направлялись на практику в геологическую группу с 15 июня по 1 августа, а затем до 15 сентября им полагался отпуск.⁸ Из КПК⁹ в Ученый комитет Монголии было направлено письмо, которое заканчивается словами: «В связи с важностью своевременной явки на занятия, имеющие быть 1-го сентября с.г., просим Ученый Комитет МНР содействовать в свое временное приезде их в АН СССР»¹⁰. Однако далеко не всегда аспиранты возвращались вовремя (особенно, после того как они проучились один-два года).

В конце сентября из Монголии приехали еще двое - Жалцабон Дугарсурун и Самданов Лувсамдамдин¹¹. Таким образом в начале осеннего семестра 1932/33 учебного года в Академии наук обучались восемь аспирантов.

Имеется документ «О ходе подготовки прикомандированных в Академию наук из Монгольской Народной Республики», который рассказывает о начале обучения приехавших аспирантов. Документ был составлен в декабре 1932 г. и охватывает весь 1932 г. (т.е. календарный, а не учебный),¹² он подписан заместителем председателя КПК С.Н. Седых.

⁸ АРАН Ф. 524. Оп. 3(1930-1938) Д. 248. Л. 47; Ф. 524 Оп. 3(1930-1938). Д. 252. Л. 5.

⁹ Комитет по подготовке кадров (1930–1936), Сектор спецаспирантуры при Отеле кадров (1936-1937), Управление подготовки научных кадров (1937-1944) - структура в Академии Наук СССР, которая занималась подготовкой аспирантов.

¹⁰ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 2. Д. 649. Л. 5.

¹¹ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 2. Д. 104. Л. 79.

¹² СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 1(1932). Д. 104. Л. 79-80.

В нем идет речь о том, как был организован учебный процесс и жилищно-бытовые условия аспирантов, о возникших при этом трудностях и их преодолении. Основная проблема заключалась в том, что «выявилось, что уровень их общеобразовательной подготовки совершенно недостаточен для работы в составе аспирантуры АН» и большинство из них совершенно не знало русского языка. Еще одна проблема – обеспечить им обучение по той специальности, которую обозначил Ученый комитет Монголии, причем для некоторых аспирантов Ученый комитет осенью 1932 г. изменил специализацию. Но решению второй проблемы помогло наличие первой, потому что прежде чем начинать обучение по специальности нужно было подтянуть аспирантов по общеобразовательным предметам и русскому языку. Эта проблема была решена очень оперативно: на работу с почасовой оплатой очень оперативно было взято девять преподавателей: Вайнтруб Г.Г., Горбунова К.М., Илькевич Г.П., Крисс А.Е., Позницкий Г.Ф., Постников А.А., Пучковский Л.С., Строганова В.В., Страуберг Я.Я.¹³. Предмет, по которому они вели курсы указан только для двоих из них – В.В.Строганову, выпускницу Бестужевских курсов, и Л.С.Пучковского, секретаря Монгольского кабинета ИВАН, известно, что они преподавали русский язык¹⁴. Также известно, что Позницкий Г.Ф. был принят на должность заведующего подготовкой аспирантов монголов с 19.11.1932. Эти преподаватели работали в период с 1 февраля 1932 г. по июнь 1933 г. разное количество часов.

О предполагаемой специальной подготовке аспирантов известно из того же отчета С.Н.Седых (сохранено оригинальное написание имен аспирантов¹⁵):

¹³ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 4. Д. 12. Л. 48, 68, 108, 139, 195, 201, 203, 281, 242.

¹⁴ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп.1(1932). Д. 113. Л. 114, 120.

¹⁵ Необходимо отметить, что монгольские имена в документах пишутся в разных вариантах, во-первых, из-за непривычности их звучания, во-вторых, из-за несоответствия русской традиции, в которой основным элементом является фамилия, и монгольской, в которой основным является имя. В результате, монгольский аспирант Балдангийн Содном, встречается и как Балдан, и как Содном (Садном), не говоря уже о более сложных составных именах других монголов. В машинописной копии выписки из протокола заседания Административно-Хозяйственной комиссии при Президиуме АН от 17 янв. 1932 г. об утверждении списка аспирантов, три первых монгольских аспиранта названы так: АНКРДАЛ, ЦЕВАН, САНЖАН [СПбФ АРАН Ф. 222, Оп. 2. Д. 649. Л.8]. Первое имя должно читаться как Аюрзан. Впрочем, такая серьезная ошибка встретила один раз.

«Специализация командированных была Ученым Комитетом Монгольской Народной Республики определена: Дондок Юнцунов – геология, Цебен Шалонов – геология, Садном Балдан – зоотехния, Цебен Гемпелин – химия, Аюрзан Тундубин – биология, Санжа Дамдино – почвоведение, Дигер Сурум – геодезия, Самданов ЛубсанДамдино – геодезия.

Осенью, однако, Ученым Комитетом Монголии была изменена специализация для 4-х командированных: для Дондок Юнцунова – аэро-фото-съемка, Садном Балдана – литература, Цебин Гемпелин – крупный рогатый скот, Аюрзан Тундубин – овцеводство.»¹⁶

Далее в отчете говорится, что четыре специальности (крупный рогатый скот, овцеводство, аэро-фото-съемка и геодезия) не могли быть получены в учреждениях АН, поэтому КПК вступил в переговоры с другими научными и учебными учреждениями Ленинграда и Москвы. На момент написания отчета Жалцабон Дугарсурун (в оригинале – Дагер Сурум) был прикомандирован для подготовки в Московском межевом институте¹⁷, Гемпелин Цэбэн в Ленинградском учебном комбинате социалистического молочного животноводства (в Детском Селе), Тундубин Аюрзана был направлен во Всесоюзный институт животноводства (в Москве), обучение Юнцунова Дондок планируется в Институте гражданского воздушного флота (в Ленинграде), Тагер Сурума (Самданова Лубсандамдина. – Н.Я.)¹⁸ – в Московском межевом институте.

Трое могли продолжить обучение в институтах АН в Ленинграде: Шалонов Цэбэк – по геологии, Дамдин Санжа – по почвоведению, Балдан Содном – по литературе Монголии, по уже достигнутой с институтами договоренности. Эти институты следующие: Геологический институт, Почвенный институт и Институт Востоковедения.

¹⁶ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 1(1932). Д. 104. Л. 79-80.

¹⁷ Здесь используется уже на тот момент устаревшее название института. В начале 1930 г. на основе Межевого института был образован Московский геодезический институт.

¹⁸ Здесь речь идет о Самданове Лубсандамдине, иначе трудно объяснить повтор имени Дугарсуруна в отчете (в двух разных вариантах написания). Оба аспиранта должны были проходить обучение по специальности геодезия. Разница была только в том, что Дугарсурун уже был направлен в Москву, а Лубсандамдина только планировали туда отправить после освоения русского языка и общеобразовательных предметов.

Пятеро последних (по-видимому, речь идет о Юмцунове Дондоке, Самданове Лубсандамдине, Шалонове Цэбэке, Дамдин Санже, Балдан Содноме. – Н.Я.) проходят обучение по общеобразовательным предметам и русскому языку в АН, так как занятия эти приходится вести частью на монгольском, частью на немецком языке¹⁹.

В жилищно-бытовом отношении товарищи, командированные из Монголии в настоящее время элементарно удовлетворены. Четверо одиноких помещены в одной комнате, один семейный (Балдан Содном с ним была жена Пунцуг Нажилма. – Н.Я.) имеет отдельную комнату, остальные живут вне академии (один в Детском Селе (Гемпелин Цэбэн. – Н.Я), два других в Москве (Жалцабон Дугарсурун и Тундубин Аюрзана. – Н.Я.)). Получают стипендию в размере 250 рублей, 1-ю категорию по продовольственному снабжению, как прочие аспиранты, имеют пропуск в столовую научных работников Академии».²⁰

Однако в отчете сказано, что необходимо эти элементарные условия улучшать, для чего намечены пункты для выполнения. Главными из них были два: 1) Увеличение средств, отпускаемых на подготовку аспирантов монголов: со стандартных для аспирантов 800 руб. до 32 383 руб. Это существенное увеличение финансирования связано с дополнительными расходами на преподавание предметов, не предусмотренных программой подготовки аспирантов, и оплата договоров на их обучение вне АН. 2) Добиться включения их на иностранное снабжение (ИНСНАБ)²¹, что на тот момент сделать не удалось.²²

¹⁹ Некоторые аспиранты до приезда в СССР учились в средних специальных учебных заведениях в Германии.

²⁰ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 1(1932). Д. 104. Л. 79-80.

²¹ ИНСНАБ – Всесоюзная контора по снабжению иностранцев, структура в Наркомснабе, обеспечивавшая снабжение продуктами и промтоварами (и даже дровами) иностранных специалистов и иностранных работников, трудившихся в Советском Союзе. Иностранцы получали «заборные книжки» (пропуска, дающие право на покупки в специальных магазинах ИНСНАБА). В ноябре 1932 года, несмотря на просьбу полпредства Монголии, из ИНСНАБ-а был получен отказ, поскольку «иностранцы гр-не учащиеся снабжению через систему «ИНСНАБ»-а не предусмотрены» [СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 1(1932). Д. 112. Л. 57, 67, 73]. Только в январе 1933 года после вмешательства Секретариата ЦИК Союза ССР вопрос был решен, и восемь аспирантов получили пропуска в магазин ИНСНАБ-а (из них двое в Москве) [СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 1(1932). Д. 112. Л. 17, 18].

²² СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 1(1932). Д. 104. Л. 79-80.

Зимой 1932/33 г. два аспиранта (Самданов Лубсандамдин и Жалцабон Дугарсурун) заболели и были вынуждены уехать в Монголию. Самданов Лубсандамдин был отправлен из Ленинграда в длительный отпуск домой в Монголию (до 15.10.1933), но был отчислен с 1.02.33²³, и назад он не вернулся. Жалцабон Дугарсурун после обучения в Геолого-разведочном институте в Москве в течение семи месяцев, уехал в Монголию, где работал в Учкоме и Партшколе, в августе 1935 он вернулся в Москву продолжить обучение.²⁴

Таким образом, весной 1933 г. в Ленинграде обучались пять аспирантов-монголов: Юнцунов Дондок, Шалонов Цэбэк, Дамдин Санжа, Балдан Содном, Гемпелин Цэбэн (последний в Царском селе). Жившие в Ленинграде аспиранты продолжали заниматься общеобразовательными предметами и русским языком со специально приглашенными преподавателями. К ним присоединился и Гемпелин Цэбэн, на обучение которого в учебном комбинате в Царском селе был еще в ноябре 1932 г. заключен соответствующий договор. Договор, рассчитанный на 3-4 года, включал подготовку по профессии зоотехника крупного рогатого скота и изучение как специальных, так и общеобразовательных предметов, русского языка и предметов общественно-политического цикла по индивидуальной программе, оговаривалось и предоставление отдельного помещения для проживания (в крайнем случае двухместное). Однако, судя по сохранившимся документам, договор был расторгнут.²⁵

Про обучение по специальности в этом году известно только про двух аспирантов: Шалонина Цэбэка в институте Геологии и Балдан Соднома в Институте Востоковедения. Руководитель первого, С.С.Кузнецов, написал о нем следующее: «Знакомство с ним показало, что он сравнительно слаб в знании основных предметов средней школы. Вследствие этого учебный план на весенний семестр 1932 г. и на весь 1932/33 уч. год был оставлен таким образом, чтобы Ц.Шалонин проработал основательнее русский язык, математику, физику и химию. При помощи специально приглашенных преподавателей этот план был выполнен, после чего Ц.Шалонин приступил к изучению избранной им геологической специальности»²⁶. Летом 1933 г. с 26 мая по 15 сентября

²³ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 2. Д. 438. Л. 1-3; СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 4. Д. 12. Л. 234.

²⁴ АРАН Ф. 524. Оп. 3 (1930-1938). Д. 65. Л. 6.

²⁵ АРАН Ф. 524. Оп. 3 (1930-1938). Д. 42. Л. 6, 19, 20.

²⁶ АРАН Ф. 524. Оп. 3 (1930-1938). Д. 248. Л. 19.

он участвовал в геологической экспедиции в Монголии, организованной АН СССР.²⁷

Балдан Содном, в силу специфики своей специальности и места обучения, сразу начал занятия по специальности, параллельно с общеобразовательным курсом. Он начал занятия в Монгольском кабинете Института Востоковедения АН под руководством проф. Н.Н.Поппе. В личном деле аспиранта хранится отзыв руководителя о проделанной в январе-мае 1933 г. работе, где перечисляются темы (фонетическая запись живой речи, введение в историю монгольского языка и письменности, эпическая литература), которые аспирант усвоил. Он также участвовал в подготовке хрестоматии монгольской литературы²⁸ и подготовил к печати 4 п.л. В отзыве есть и программа на 2-3 месяца пребывания в Монголии летом: 1,5 месяца – работа по заданиям, остальное – отдых²⁹.

1933/34 учебный год.

В этом году с 1 января 1934 г. аспирантам повысили стипендию до 300 руб. (до этого было 250 р.)

Этот учебный год в Ленинграде начали четверо аспирантов (Балдан Содном, Шалонов Цэбэк, Гемпелин Цэбэн и Юмцунов Дондок), а в Москве был только Тундубин Аюрзана. Дело в том, что Дамдин Санжа осенью 1933 г. получил отпуск по решению правительственных органов МНР до осени 1934 г.³⁰, то есть он не вернулся в Ленинград после производственной практики и отпуска в Монголии, но он не приехал и в сентябре 1934 г. и был отчислен из аспирантуры³¹.

В ноябре Гемпелин Цэбэн был отправлен в Москву в ВИЖ, где уже учился Тундубин Аюрзана, и успешно продолжил свое обучение там.

Оставшиеся в Ленинграде три аспиранта занимались при своих институтах.

Шалонов Цэбэк приступил к изучению специальных предметов в Геологическом институте, он проработал курс динамической геологии, кристаллографии и минералогии, качественный химический анализ

²⁷ АРАН Ф. 524. Оп. 3 (1930-1938). Д. 248. Л. 45.

²⁸ Эта работа вышла из печати только в 1938 г.: Образцы монгольской феодальной художественной литературы. Подготовили к печати СодномБалдан, Н.Н.Поппе, Л.С.Пучковский. Под общей ред. и со вступит. ст. Н.Н.Поппе. М.-Л. 1938.

²⁹ СПбФ АРАН Ф. 152. Оп. 3. Д. 62а. Л. 3, 3 об.

³⁰ СПбФ АРАН Ф. 339. Оп. 1 (1934). Д. 3. Л. 151.

³¹ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 2. Д. 649. Л. 1.

и основы количественного анализа, а в июне-сентябре участвовал в качестве практиканта в Триалетской экспедиции в Закавказье, поэтому отпуск ему был предоставлен позже с 26 сентября по 10 ноября³².

Обучение Юмцунова Дондока планировалось в Учебном комбинате гражданского воздушного флота в Ленинграде, с которым 5 апреля 1934 г. КПК подписал договор. Комбинат обязался организовать «процесс обучения с целью подготовки Юмцунова в качестве инженера по фотосъемке», его обучение должно было закончиться 1 февраля 1937 г.³³ Договор предусматривал период подготовительного обучения (математика, русский язык, дисциплины общественно-политического цикла) на него отводился 1933/34 учебный год. Сохранился отзыв его работе за весенний семестр 1933/34 учебного года, когда он изучал высшую математику, теоретическую механику, физику. Отзыв подписан его академическим руководителем Пинскером: «По всем указанным дисциплинам успеваемость т. Юмцунова вполне удовлетворительна. Теоретические знания подкреплены большим количеством упражнений. Выше среднего успеваемость по математике, т. Юмцуновым достигнута большая самостоятельность в решении задач значительной степени трудности. Полученные т. Юмцуновым знания позволяют без затруднений приступить к изучению специального цикла дисциплин в следующем году»³⁴. Однако он не вернулся из летнего отпуска и был отчислен.

Содном Балдан продолжал занятия в Институте востоковедения и в декабре 1933 г. он был премирован КПК за успешное выполнение производственных планов в сумме 300 руб. Однако в феврале 1934 г. из-за внезапно обнаруженной болезни он был вынужден вернуться в Монголию и его отпустили в отпуск до 1 июля 1934 г.³⁵ Однако он не вернулся к началу нового учебного года и был отчислен³⁶. Свое обучение он продолжил в 1935 г., но уже в Москве.

В конце сентября 1933 г. в Ленинград для поступления в аспирантуру приехали два новых монгола: Цендин Дамдинсурэн³⁷ и Доной Сурмаажав. Их приезд оказался делом далеко не рутинным. Сначала

³² СПбФ АРАН Ф. 152. Оп. 4. Д. 17. Л. 60.

³³ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 1 (1932). Д. 104. Л. 79-80.

³⁴ АРАН Ф. 524. Оп. 3 (1930-1938). Д. 252. Л. 48.

³⁵ СПбФ АРАН Ф. 152. Оп. 4. Д. 17. Л. 12, 25.

³⁶ СПбФ АРАН Ф. 152. Оп. 4. Д. 17. Л. 119.

³⁷ Подробнее об обучении Ц. Дамдинсурэна в Ленинграде см. [Яхонтова 2019].

телеграммой из КПК пытались остановить их выезд из Монголии, но когда они все-таки приехали, пытались отправить их назад. Благодаря усилиям председателя МОНК, директора Ботанического института, академика В.Л.Комарова, настойчивости Ученого комитета Монголии, в результате переписки с Непременным секретарем Академии наук СССР академиком В.П.Волгиным, что заняло больше месяца, они, наконец, постановлением президиума АН со 2 ноября стали считаться прикомандированным к МОНК для прохождения учебы при АН СССР. Их зачисление в аспирантуру произошло только 1 апреля 1934 г. Доной Сурмаажав начала обучение в Ботаническом институте АН под руководством Е.И.Штейнберг, и, судя по сохранившимся отзывам, занятия проходили успешно, хотя знание русского языка было недостаточным и приходилось заниматься на немецком, которым Доной Сурмаажав владела, так как до этого обучалась в Германии.

Цендийн Дамдинсурэн был направлен в Институт русской литературы (ИРЛИ) к профессору Н.К.Пиксанову и одновременно зачислен на подготовительное отделение Курсов нацмен советского Востока (КНСВ) для учебы по общеобразовательным предметам. В мае он успешно закончил 1 курс КНСВ (подготовительное отделение стало 1 курсом из-за их реорганизации).

Подводя итог 1933/34 учебного года, можно заметить, что для тех аспирантов, которые приступили к учебе весной или осенью 1932 г. и которые по разным причинам (в основном из-за болезни) не прервали учебу, наступил период стабильности: они уже второй год занимались общеобразовательными предметами и русским языком и получили подготовку в достаточной степени, чтобы начать обучение по специальности. Места их обучения были окончательно определены.

1934/35 учебный год.

В этом учебном году в Ленинграде оставалось трое аспирантов, но их состав немного изменился по сравнению с предыдущим годом. Теперь это были Шалонов Цэбэк, Доной Сурмаажав и Цендийн Дамдинсурэн.

Шалонов Цэбэк успешно занимался специальными предметами у своего руководителя С.С.Кузнецова и у других специалистов в Геологическом институте, изучал английский язык с другими аспирантами АН, а также в течение всего учебного года посещал лекции в Ленинградском Государственном университете по петрографии академика Ф.Ю.Левинсон-Лессинга, гидрогеологии С.С.Кузнецова, по

геоморфологии проф. Эдельштайна³⁸. Летом планировалась работа Ш.Цэбэка в экспедиции АН в Монголии, но экспедиция не состоялась, но он уехал домой в Монголию. В середине лета его неожиданно пытались вызвать для работы в экспедиции в Закавказье, но попытка не удалась, потому что он слишком поздно получил письмо³⁹.

Д.Сурмажаав продолжала занятия в Ботаническом институте под руководством Е.И.Штейнберг, в этом году планировалось пройти курс ботаники, в том числе знакомство с составлением гербария.

Учеба Ц.Дамдинсурэна в ИРЛИ складывалась не очень успешно, и после возвращения из Монголии с 1 октября 1934 г. он стал заниматься под руководством Н.Н.Поппе в Институте востоковедения, ставилась задача подготовить из него квалифицированного литературоведа. Его перевод в ИВАН был заранее организован, но кто был его инициатором, история умалчивает. У Ц.Дамдинсурэна в Ленинграде были знакомые еще по Ученому комитету Монголии (Ц.Ц.Жамцарано, А.В.Бурдуков и другие), которые и могли ему дать этот совет и организовать переход. Одновременно он написал заявление с просьбой отчислить его с КНСВ. В этом учебном году Дамдинсурэн занимался русским языком и математикой, и преподаватели оценили его работу на «отлично». С Н.Н.Поппе он прошел курс грамматики и синтаксиса монгольского языка, элементы истории монгольской литературы, истории монголов, диалектологии, ойратского языка. Планировалось, что летом в Монголии он будет записывать фольклорные материалы (в частности, поэму «Джангар»)⁴⁰. Занятия в ИВАН шли успешно и Н.Н.Поппе был доволен своим учеником: «Дамдин-Сурун человек громадных способностей с большим успехом овладевает предметом»⁴¹.

В ноябре 1934 г. приехал еще один аспирант – Мэргэн-гун Гомбожаб, который также поступил учиться в Институт востоковедения профессору Н.Н.Поппе, и одновременно его консультантом был В.А.Казакевич. М.Гомбожаб в середине 20-х годов уже учился в Ленинградском восточном институте, потом в Сорбонне, работал в Ученом комитете Монголии [Кульганек 2016; Носов 2016; Хишигт 2016]. У него уже был опыт научной работы, и хотя его тема диссертации сразу не была определена, он участвовал в научной работе Монгольского

³⁸ АРАН Ф. 524. Оп. 3 (1930-1938). Д. 248. Л. 6.

³⁹ АРАН Ф. 524. Оп. 3 (1930-1938). Д. 248. Л. 23.

⁴⁰ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 2. Д. 915. Л. 2.

⁴¹ СПбФ АРАН Ф. 152. Оп. 1а. Д. 367. Л. 21, 21об.

кабинета: его привлекли к подготовке к печати монгольского исторического сочинения XVII ст. Саган Сецена. Под руководством работников кабинета, он занимался сличением разных списков и вариантов этого сочинения, выпиской всех разночтений и нанесении их на основной экземпляр. Также он посещал занятия русского и английского языков⁴².

Оба аспиранта ИВАН (Ц.Дамдинсурэн и М.Гомбожаб) посещали производственные совещания Монгольского кабинета. Одно из них имело, можно сказать, историческое значение: 4 марта 1935 г. впервые был поставлен вопрос о создании монгольско-русского словаря, того самого, который будет издан только в 2001-2002 годах [БАРМС 2001-2002]. Они оба принимали участие в подготовительной работе над этим словарем и в последующие годы до конца своего пребывания в Ленинграде.

1935/36 учебный год.

Успешно занимавшийся в Геологическом институте в Ленинграде Шалонов Цэбэк в ноябре 1935 г. был отправлен в Москву. Его перевод связан с тем, что в конце апреля 1934 г. Совнаркомом было принято решение о переводе АН и некоторых институтов АН в Москву, и в 1935 г. Геологический институт был переведен в Москву. Прежний руководитель аспиранта предоставил справку о пройденном материале и планах на дальнейшее обучение, его подготовку планировалось закончить в 1937 г. Эта записка легла в основу плана его работы в Москве под руководством ученого специалиста Н.М.Страхова⁴³.

Доной Сурмажаав приступила к изучению физиологии растений и восполнению пробелов по неорганической химии. Кроме того, продолжались занятия по русскому языку, а также по физике, алгебре и геометрии на немецком языке⁴⁴. Её руководитель отзывалась о ней так: «Занималась С.Доной хорошо, проявляя интерес к делу. Однако весьма мешали нормальному ходу занятий бытовые условия, болезнь мужа и довольно частые болезни детей⁴⁵»⁴⁶. Также положительно о ней отзывался преподаватель математики: «Тов. Доной относилась крайне

⁴² СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 2. Д. 765. Л. 23.

⁴³ АРАН Ф. 524. Оп. 3(1930-1938). Д. 248. Л. 19, 63.

⁴⁴ АРАН Ф. 524. Оп.3(1930-1938). Д. 252. Л. 74.

⁴⁵ В ноябре 1935 г. с ней вместе находились две дочки: 4 года и 1 год.

⁴⁶ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 2. Д. 783. Л. 8.

серьезно и внимательно к работе, очень старательная. Она легко и быстро воспринимает»⁴⁷.

Академик В.Л.Комаров в отзыве в январе 1936 г. писал: «Одаренная от природы Сурма Доной по всем перечисленным предметам по отзывам преподавателей занималась хорошо, проявляя большой интерес и любовь к работе и сделала значительные успехи... Считаю, что при нормальных условиях работы в будущем из Сурьмы Доной выработается квалифицированный ботаник, весьма полезный для Монголии»⁴⁸. Тем не менее в январе 1936 г. Доной Сурмажав получила разрешение на отпуск до сентября 1936 г. и уехала в Монголию, в Ленинград она уже не вернулась и была отчислена из аспирантуры⁴⁹.

Ц.Дамдинсурэн в этом учебном году продолжал заниматься общеобразовательными предметами (русский язык, математика, физика, химия, история). Его руководитель отмечал его хорошую успеваемость, особенно большие успехи в русском языке. Осенью 1935 г. Ц.Дамдинсурэн восстановился на КНСВ, где проучился до марта 1936 г., не закончив курс обучения, потому что Курсы были ликвидированы по Постановлению президиума ЦИКа СССР от 27.03.36 года.

Ц.Дамдинсурэн и М.Гомбожаб продолжали заниматься у проф. Н.Н.Поппе, также они занимались у других сотрудников института, выступавших в роли преподавателей: М.Гомбожаб занимался китайским языком у академика В.А.Алексеева, а Ц.Дамдинсурэн – маньчжурским у Б.И.Панкратова.

Акад. В.А.Алексеев о М.Гомбожабе написал такой отзыв «Серьезный, отлично способный, быстро прогрессирует, и для меня совершенно ясно, что из него выйдет тот самый монголист-китаист, о котором мечтали всегда и китаисты, и монголисты, столь нужный для решения проблем первостепенной важности»⁵⁰.

В другом отзыве было сказано, что М.Гомбожаб работает по плану нормальной вузовской аспирантуры, успешно занимается китайским языком, продолжает занятия русским языком, занимается французским, причем, на двух последних читает научную литературу по указанию проф. Н.Н.Поппе. На второй семестр запланированы лекции проф. С.Н.Быковского по всеобщей истории (доклассовое

⁴⁷ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 2. Д. 783. Л. 7.

⁴⁸ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 2. Д. 783. Л. 6.

⁴⁹ СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 2. Д. 783. Л. 2.

⁵⁰ СПбФ АРАН Ф.152. Оп. 1а. Д. 462. Л. 36.

общество), по специальности – изучает язык квадратной письменности и историческое сочинение «Цаган-туухе»⁵¹. То есть тогда уже была определена тема его диссертации.

В январе 1936 г. аспирантам-монголам повысили стипендию до 500 рУБ. что было очень кстати, потому что осенью 1935 г. к М.Гомбожабу приехала жена с детьми.

Нужно отметить заседание Монгольского кабинета 15 марта 1936 г., на котором обсуждался вопрос «О генеральном плане работ Монгольского кабинета на 7 лет». И хотя большинство планов из-за трагических событий 1937 и 1941 годов осуществлено не было (или было осуществлено значительно позже), аспиранты, которые на нем присутствовали, имели уникальную возможность увидеть перспективу монголоведных исследований на ближайшее будущее.

В жизни молодых людей были и совершенно неожиданные события. М.Гомбожаб и Ц.Дамдинсурэн участвовали в съемках фильма «На большой дороге» (киностудия «Ленфильм»), первый в качестве консультанта (причем эта работа была возложена на него премьер-министром Монголии)⁵², второй - играл эпизодическую роль.

1936/37 учебный год.

В этом учебном году в Ленинграде остались только аспиранты, обучавшиеся в Институте Востоковедения. За лето в организации аспирантуры в Академии наук произошли существенные изменения. КПК был переименован в Сектор спецаспирантуры и руководство аспирантурой теперь осуществлялось из Москвы. Заметно, что новому руководству аспирантурой хотелось более жестко контролировать процесс обучения и иметь четкие планы по подготовке аспирантов. Поэтому, начиная с этого учебного года в личных делах аспирантов имеются составленные их руководителями планы работы, как на ближайший учебный год, так и на перспективу.

Для обоих аспирантов ИВАН перспективный план был составлен на три года (1936/37, 1937/38, 1938/39) и планы на текущий учебный год, последние имеют много общего: русский язык, немецкий язык, математика, политграмота, история ВКП(б), маньчжурский язык, история МНР планировались у обоих. У М.Гомбожаба – китайский

⁵¹ АРАН Ф. 524. Оп. 3 (1930-1938). Д. 252. Л. 71-72.

⁵² СПБФ ИВ РАН Ф.152. Оп.3 Д.462. Л.2.

язык, история Центральной Азии, археология⁵³, у Ц.Дамдинсурэна – история русской литературы, фонетика монгольского языка, история монгольской письменности⁵⁴. Такие же отличия, отражающие специализацию аспирантов, есть и в их трехлетних планах. Однако только план М.Гомбоджаба имел один важный пункт: у него на 1938/39 г. последним пунктом значилась диссертация «Монгольская история Цаган Тухе» (на степень кандидата наук)⁵⁵.

Интересно, что М.Гомбоджаб 27 ноября 1936 г. заключил договор с дирекцией ИВАН на подготовку к изданию монгольского исторического произведения XIV в. «Цаган тухэ» (критически сверенный монгольский текст, перевод и примечания к нему), ориентировочный объем определялся в 5 п.л. Сроком исполнения работы являлось 15 сентября 1937 г., после обсуждения и одобрения Монгольским кабинетом и дирекцией ИВАН. Гонорар составлял 300 руб. за печатный лист, выплачиваемый ежемесячно по мере предоставления материала. Институт обязался опубликовать ее до 1 июля 1939 г.⁵⁶

Нельзя сказать, что Ц.Дамдинсурэн не занимался научной работой, но видно, что он еще не сделал окончательный выбор. В плане работы кабинета на 1937 у него была запланирована подготовка к печати «Халха-монгольской версии Джангара»⁵⁷. Однако весной 1937 г. тема Дамдинсурэна была изменена на «Монгольское стихосложение»⁵⁸.

Оба аспиранта участвовали в историческом обсуждении работы С.А.Козина «Юань-чао-би-ши», которое проходило в течение двух дней в конце сентября 1936 г.

В конце весеннего семестра 1936/37 учебного года М.Гомбожаб собирается в Монголию, его здоровье пошатнулось и он надеялся, что пребывание в Монголии позволит его подправить. Однако возникли трудности как с получением денег, так и задержки с визой. Тогда он меняет планы и решает поехать на лечение в Кумысолечебницу около г. Уфы и просит на это деньги у Сектора спецаспирантуры, который выделяет деньги, но буквально на следующий день отменяет это решение и дает деньги на поездку в Монголию. Правда решить

⁵³ СПбФ ИВ РАН Ф.222. Оп.2. Д. 765. Л. 30.

⁵⁴ СПбФ ИВ РАН Ф.222. Оп.2. Д. 915. Л. 17.

⁵⁵ СПбФ ИВ РАН Ф. 222. Оп.2. Д.765. Л. 29.

⁵⁶ СПбФ ИВ РАН Ф. 152. Оп.3а. Д. 30. Л. 53-53об.

⁵⁷ СПбФ ИВ РАН Ф. 152. Оп. 1. Д. 531. Л. 7.

⁵⁸ СПбФ ИВ РАН Ф. 152. Оп. 1. Д. 532. Л. 25, 26–34.

проблемы с визой может только Полпредство Монголии⁵⁹. Других документов относительно этой несостоявшейся поездки в делах нет. 11 августа 1937 г. он был арестован по ложному доносу, осужден и погиб в Северо-Восточном лагере 8 августа 1940 г. Был реабилитирован в 1956 г.

В сентябре 1936 в аспирантуру ИВАН поступил еще один аспирант – Цэеригзен Далай, который был почти на 10 лет старше, чем остальные, был членом МНРП, успел поработать на разных достаточно высоких должностях (полпредом Монголии в Москве, товарищем министра торговли и промышленности в Монголии, научным сотрудником в Учкоме)⁶⁰, в аспирантуре он планировал заниматься колониальной историей. Его руководителем также стал проф. Н.Н.Поппе.

Одновременно с ним приехала его жена Намсарай-Чжаб, которая собиралась заниматься архитектурой, и есть сведения, что она обучалась в аспирантуре в Эрмитаже⁶¹.

По результатам первого года обучения его руководитель Н.Н.Поппе написал отзыв, где сказано, что «тов. Далай еще плохо владеет русским языком, поэтому проходит курс русского языка, арифметику, географию и историю Монголии в объеме средней школы. ...Он очень усерден и много занимается, но учеба дается ему еще с большим трудом,... Способностей он средних. ... интересуется историей Дальнего Востока. С этой целью он начал изучение маньчжурского языка, необходимого для изучения периода маньчжуро-китайского господства в Монголии. Тов. Далай в аспирантуре пробудет еще долго, т.к. только через три года он сможет закончить курс предметов средней школы»⁶².

Цэеригзен Далай собирался заниматься колониальной историей и был составлен план его работы с исторической специализацией на пять лет. Первый год обучения 1936/37, последний 1940/41. План включал последовательное изучение общеобразовательных предметов (русский язык, математика, география, физика, химия), всеобщая история, английский язык; специальных: история Дальнего Востока, история Монголии, монгольские исторические источники, методология истории, и общественно-политических: политграмота, история ВКП(б), исторический материализм, политэкономия, ленинизм.

⁵⁹ СПбФ ИВ РАН Ф. 222. Оп.2. Д.765. Л. 35-37.

⁶⁰ СПбФ ИВ РАН Ф.152. Оп. 3. Д. 192. Л.3.

⁶¹ СПбФ ИВ РАН Ф. 152. Оп. 3. Д. 652. Л. 2.

⁶² СПбФ ИВ РАН Ф.152. Оп. 3 Д. 192. Л.5.

1937/38 учебный год.

Этот учебный год начался в сложных условиях неопределенности и страха, когда некоторые сотрудники Института востоковедения уже были арестованы, остальные могли ждать ареста в любой момент.

Тем не менее, формальная сторона – составление планов работы на новый учебный год, была выполнена, и в личных делах двух аспирантов, которые остались в ИВАН, сохранились эти, так и неосуществленные, планы.

Последний документ у всех монгольских аспирантов (и у ленинградской группы, и у монгольской) – типовая справка, датированная началом февраля 1938 г., в которой говорится, что командированный МНР тов. *такой-то* числился в *такой-то период* прикомандированным аспирантом подготовительного отделения аспирантуры АН СССР и обучался *там-то*. За время пребывания в аспирантуре тов. *такой-то* изучал *такие-то* дисциплины.

Подписана справка и.о. Начальника управления подготовки научных кадров АН СССР Моториным Д.К.

На справке имеется подпись аспиранта со словами «справку получил».

Основанием для отчисления был приказ №8 по Управлению подготовки научных кадров АН СССР по Учебному сектору от 2 февраля 1938, где говорилось, что «в связи со слабой успеваемостью и несоответствием их подготовки уровню аспирантуры Академии наук отчислить с 1-го февраля 1938 г. из состава аспирантуры АН СССР следующих лиц, прикомандированных Монгольской народной республикой: ...

Выдать им стипендию в размере месячного оклада вперед за февраль месяц 1938 г....

Вышеозначенных товарищей с 1-го февраля 1938 г. передать в распоряжение Полпредства МНР»⁶³.

Такое завершение долгого и трудного пути, пройденного аспирантами за годы обучения в аспирантуре АН СССР, в тот момент, когда обучение многих из них уже близилось к успешному завершению, было по крайней мере несправедливо. Основание для исключения для них было явно надуманным, против них выступила непреодолимая система, но образование, полученное ими в институтах в Москве и Ленинграде, сыграло очень важную роль в их становлении как ученых у себя на родине в Монголии.

⁶³ АРАН Ф 524. Оп. 3 (1930-1938). Д. 248. Л. 99.

Литература

- БАМРС, 2001-2002: Большой академический монгольско-русский словарь. Т. 1-4. М.: Academia, 2001-2002.
- Кульганек, 2016: *Кульганек И.В.* Ленинград в жизни Мэргэн-гуна Гомбоджаба // *Mongolica-XVII*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2016. С. 11-23.
- Носов, 2016: *Носов Д.А.* Мэргэн-гун Гомбоджаб и Институт живых восточных языков в Ленинграде // *Mongolica-XVII*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2016. С. 24-26.
- Хишигт, 2016: *Хишигт Н.* Мэргэн-гун Гомбоджаб - князь, ученый, переводчик, общественный деятель (1906-1940) (Перевод Л.Г.Скородумовой, И.В.Кульганек) // *Mongolica-XVII*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2016.С. 6-10.
- Юсупова 2006: *Юсупова Т.И.* Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности (1925-1953 гг.). СПб.: Издательство «Нестор-История», 2006.
- Юсупова 2018: *Юсупова Т.И.* Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961). СПб.: Нестор-История, 2018.
- Яхонтова, 2019: *Яхонтова Н.С.* 1938 оны 2 дугаар сар гартал суралцсан түүхээс. // Монгол улсын төрийн гурван удаагийн шагналт, ардын уран зохиолч, академич Цэндийн Дамдинсүрэн. Улаанбаатар хот, 2019. С. 107-149.